

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... , рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020) в отношении адвокатов К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 февраля 2021 года адвокатом П. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен ... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание ... суда 29 сентября 2020 года для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела №... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по факту неявки 02 ноября 2020 года в судебное заседание ... суда по уголовному делу № ... , вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В том же Заключении Квалификационная комиссия сделала вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020), по фактам неявок адвоката 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В Адвокатскую палату города Москвы 17.03.2021 поступило заявление адвоката К. (вх. № ... от 18.03.2021) о том, что он с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен; просит провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия в связи с наличием больничного листа.

В Адвокатскую палату города Москвы также поступило «Ходатайство» адвоката П. от 17.03.2021 (вх. № ... от 18.03.2021), в котором он пишет, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, согласен; при этом просит провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия в связи с занятостью в судебном заседании. Поясняет, что неявка в суд 29.09.2020 не является злостным, намеренным действием с его стороны. При давлении 190 на 120 он был не в состоянии составлять и подавать письменное ходатайство об отложении судебного заседания на другую дату, ему было под силу лишь позвонить секретарю судебного заседания и устно попросить о переносе заседания на другую дату в связи с плохим самочувствием, что им и было сделано за несколько часов до начала заседания. Просит Совет учесть это обстоятельство и строго его не наказывать.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её выводами.

Так, установлено, что 09 ноября 2020 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года, в котором указано, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, защиту которого в порядке ст. 51 УПК РФ на основании заявки № ... осуществляет адвокат П., представивший ордер от 01 сентября 2020 года №

29 сентября 2020 года адвокат П. в судебное заседание не явился, сославшись на наличие листка нетрудоспособности, который суду не предоставил, в связи с чем судом был назначен на основании заявки № ... для осуществления защиты Б. адвокат К., который 12 октября 2020 года в судебное заседание не явился и на телефонные звонки не отвечал. 28 октября 2020 года в судебное заседание прибыл адвокат П., но в связи с отсутствием подсудимого Б. заседание было отложено на 02 ноября 2020 года, в которое адвокат К. не явился, предоставив сведения о наличии у него листка нетрудоспособности. Адвокат П. также в судебное заседание не явился, на телефонные звонки не отвечал и сведений о причине неявки суду

не предоставил.

По мнению судьи ... суда А., адвокат П., не явившись в судебные заседания, нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в письменных объяснениях от 20 ноября 2020 года (вх. № ... от 01.12.2020) указал, что 29 сентября 2020 года не явился в судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Б. в связи с плохим самочувствием (высокое давление), о чём уведомил секретаря судебного заседания. В медицинское учреждение не обращался, поскольку на протяжении нескольких лет страдает гипертонией II степени и знает, какие принимать препараты для лечения. 02 ноября 2020 года не присутствовал в судебном заседании, поскольку 01 ноября 2020 года находился в О. на похоронах и не успел прибыть в судебное заседание, так как дорога заняла намного больше времени, чем предполагалось, о чём он уведомил помощника судьи А.

В свою очередь, адвокат К. в письменных объяснениях от 17 ноября 2020 года (вх. № ... от 01.12.2020) и от 28 января 2021 года (вх. № ... от 28.01.2021) указал, что 06 октября 2020 года на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. Он ознакомился с материалами уголовного дела и 08 октября 2020 года принял участие в судебном заседании. Перед назначенным на 12 октября 2020 года заседанием почувствовал себя плохо в связи с хроническим заболеванием, о чём уведомил помощника судьи А. 15 октября 2020 года направил ходатайство на имя судьи А. о своей замене, приложив выписку из медицинской карты с указанием заболевания. Как следует из Указа Мэра Москвы, лицам, страдающим хроническим заболеванием (J45.0), было рекомендовано оставаться на самоизоляции. 15 октября 2020 года ему был дистанционно оформлен цифровой больничный лист, действие которого продлевается автоматически вплоть до его закрытия лично или отмены мер, предусмотренных Указом Мэра Москвы по недопущению распространения коронавируса, о чём он уведомил суд. Ходатайство от 15 ноября 2020 года о его замене, с выпиской из медицинской карты и больничный лист, который продлён до 25 ноября 2020 года, приобщены к материалам уголовного дела.

К письменным объяснениям адвокат К. приложил копии следующих документов: своё заявление на имя судьи ... суда А. о его замене при осуществлении защиты подсудимого Б. в связи с хроническим заболеванием от 15 октября 2020 года; листок нетрудоспособности адвоката К. от 16 октября 2020 года № ... с освобождением от работы с 15 октября 2020 года по 25 ноября 2020 года; выписка из медицинской карты адвоката К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт установленным, что 01 сентября 2020 года адвокат П. через систему АИС АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. 29 сентября 2020 года в судебное заседание он не явился.

По тому же делу 06 октября 2020 года адвокат К. через систему АИС

АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. Он ознакомился с материалами уголовного дела и 08 октября 2020 года принял участие в судебном заседании, в связи с чем 06 октября 2020 года фактически произошла замена адвоката П. по осуществлению защиты Б. адвокатом К. Поэтому, по мнению Совета, у адвоката П. отсутствовала обязанность являться в судебное заседание 02 ноября 2020 года для осуществления защиты Б.

Оценивая профессиональное поведение адвоката К., Совет обращает внимание на факт наличия у адвоката К. хронического заболевания, подтвержденного документально, что, согласно его ничем не опровергнутому пояснению, и было причиной невозможности явки 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... суда.

По подобным случаям в дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления выработан подход, согласно которому право на жизнь и охрану здоровья являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными правами человека, не подлежащими ограничению. *«Болезнь адвоката, подтвержденная медицинским заключением, является обстоятельством, препятствующим продолжению его участия в судебном заседании. При этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни, правового значения не имеет, поскольку в силу ст.ст.20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»* (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14), Москва. С.9; См. также: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: Сборник. Москва, 2013. С.435).

Эта позиция в полной мере распространяется и на оценку Советом поведения адвоката П., страдающего гипертонией 2-й степени, обострение которой 29 сентября 2020 года (давление 190х120) не позволило ему ни прибыть в ... суд, ни письменно уведомить о своём отсутствии. Объяснения адвоката П. о причине и обстоятельствах его неявки в судебное заседание 29 сентября 2020 года, а следовательно – и презумпция его добросовестности не опровергнуты. При таких обстоятельствах в его действиях (бездействии), вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, отсутствует дисциплинарный проступок.

Кроме того, Совет обращает внимание на тот факт, что в итоговой части обращения заявителя в Адвокатскую палату города Москвы говорится о нарушении, по её мнению, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката только в отношении адвоката П. в связи с его неявкой в судебные заседания 29 сентября 2020 года и 02 ноября 2020 года. При этом Совет, как и Квалификационная комиссия, не вправе выйти за пределы жалобы, представления или обращения (п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С учётом всех указанных обстоятельств Совет считает необходимым

прекратить дисциплинарное производство как в отношении адвоката К., так и в отношении адвоката П. в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020) по фактам неявки 29 сентября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебное заседание ... суда по уголовному делу № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020), по фактам неявок адвоката 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... суда для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков